Свидетельство о жизни церкви в 50-е годы (Алтайский край). Брат Давид Андреевич

Я уже один раз просил прощения, чтобы мне не надоесть вам. Один раз, второй раз и потихоньку надоем. И могут сказать, что старик привязался и никому не даёт (слово). Чтобы этого не получилось.
Я сказал Николаю Петровичу, если хорошее вспоминать - это хорошо. А если плохое? Если наставники наши были ненадежные, а что тогда? Всё равно рассказать.
Послание Евреям, 13 глава:

> 7 Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.
> Послание к Евреям 13 глава — Библия: https://bible.by/syn/65/13/

Это написано Евреям, чтобы мы воспитывали и вспоминали кончину уходящих и учились так же жить. А если есть примеры хорошие, мы смотрим, учимся. А если нет хороших примеров? Я из тех, который не имел хороших старших братьев. У меня получалось так – я родился в 1933 году, в 1952 году покаялся, в 1953 году принял крещение, а в 1963 году принял рукоположение. Это было время, в которое духовный уровень Церквей вообще опустился почти на ноль. Славгородская

Церковь была регистрированная. Служитель, пресвитер, тогда один по Сибири брат рукоположенный из регистрированной церкви - это Жиров Андрей Исаакович.
Когда я принял крещение, у нас порядок был такой – собираются братья и сёстры, все вместе и любой, хоть брат или сестра, предлагают: "Поручим Николая Петровичу (быть ведущим)!" И все встают - это закон. Членское собрание - обсудили, решили, подтвердили. Он встаёт и руководит собранием. Кончил он руководство, его власть кончилась. Всё, он как рядовой стал, и все опять одинаковые. Следующее собрание поручают другому, все не рукоположенные, подходим к преломлению, сёстры готовят вино, хлеб, и тут на усмотрение наше, я могу сказать, брат может сказать - поручим преломление совершить такому-то брату. Если все встанут, значит будет он, а если не встанут, отставить. Хотя не было такого, все вставали. Совершает преломление, а сам он не рукоположенный.

У евангельских христиан не было рукоположения, а у баптистов было. У евангельских христиан был "хлеб целый", но я вам расскажу историю немножко про "целый хлеб". Помолились над ним и носят, и каждый отщипывает от этого целого хлеба и кушает. У баптистов, наоборот, должно преломить, как написано. Но когда было соединение евангельских христиан и баптистов встал вопрос, а как же хлеб? Евангельские говорят, что будут отщипывать, баптисты говорят, будем брать кусочек. Но если поддержать их, то подрались бы. Один мудрый брат нашёлся: "Давайте так, половину переломаем, одну половину ломаем на кусочки, а другую половину оставляем целиком". Баптисты берут кусочек, а евангельские отламывают - мир и порядок. Так и стали жить дальше.

И крещение такое. Поручаем такому-то брату, а меня крестил Сербинянка Ульян Макарович. Он уже в годах, давно проповедовал, они кое-что знали, а трусливые были страшно. Мы один раз пришли на собрание и тут милиция. А руководящий был бывший дьякон, он когда-то рукоположенный был, но он сидит и не знает, что делать. Встаёт и говорит: "Давайте, братья и сёстры, поручим товарищу..." и показывает на милиционера. Тот встаёт и словно извиняется: «Вы проводите, проводите!» А ему надо вставать, надо молиться, показать себя, что он руководящий, но он боится. И всё же говорит: "Ну, пожалуйста, пожалуйста, говорите, что вы хотели". Это смех и горе. Так было в самом деле. Ну, кое-как он попросил благословения, милиционер встал, запретил нам собираться и всё. На другой день меня не было, я был на работе. Тогда я только женился, не рукоположенный ещё, рядовой. Мы с женой говорим: "А куда идти? Собрание в воскресенья отменили эти старики!" И я тогда сказал "трусливые старики"! Из-за страха. Я говорю: "Работать я не буду в воскресенье". А куда идти? На базар? Денег нет. Один был у нас Илья Семенович, он покладистый, хорошо проповедовал, мы любили его. И он страшно трусливый. Мы пошли к нему, а у них уже четверо сидят верующих. Я понял, что если так будет, то через час будут здесь много народу. Начнётся собрание и тогда милиция придёт и заберёт его. Он вышел к калитке и стоит смотрит, кто ещё будет идти. Вдруг идут. Он машет рукой им и кричит: "Оставайтесь там! Не ходите больше!" Они остановились, в чём дело. Он ничего не балочит, только машет. И так было. Мы посмотрели, я был, и мой друг Сизов Николай Никитович он развитый и одарённый брат, молодой ещё, тоже с 1933 года. Мы договорились, будем собираться молодёжью. Назначили в четверг или в среду, а когда в воскресенье – как хотим. Мы взяли руководство на себя и делали, как хотели. Ну, один раз прошли собрания.

Я вам расскажу штуку такую, вы не поверите, но правда, я не обманываю. У нас руководящего не

было, одна молодёжь. Как проводить собрание? Руководящими, как мы понимали, должны быть старшие. У нас прав нет. Пресвитер Жиров Андрей Исаакович боялся. Когда хотели мы сочитываться с женой, он говорит: "Приезжай домой в субботу к нам, я вас сочетаю в субботу". Мы так сделали. Приехали в субботу, он нас сочетал, поехали домой и разошлись. В воскресенье оделись снова, и тогда приехали мы, а если он уедет в Кулунду сочитывать - 25 лет (лишение свободы). Это регистрированная церковь. И он сидел дома.
Начинается молодёжное общение, а кто будет начинать? Руководящего нет. Мы договорились, что одна сестра будет зачитывать псалмы. Певчая начинает, а мы, молодёжь, человек десять, будем по очереди. Если у меня мысль есть, перед молитвой сказать, я имею право взять Библию, встать, прочитать и пригласить к молитве. Это законно будет – ни нарушение, ни самовольство. А если второму брату расположение будет прочитать Слово, он будет второй. Я заканчиваю, помолились, спели псалом. Второй встаёт, прочитал и проповедь скажет. И третий заканчивает. И всё, собрание закрывается. Один с регистрированной, приходит:
- А кто вам это подсказал?
- Никто.
- Кто вас научил?
- Никто. Наверное, Бог. Давай так же сделаем в следующий раз и ты придёшь откроешь собрание, а я закрою.
- Давай попробуем!
И не пришёл. А это собрание разошлось, начали старушки приходить:
- А нам можно к вам на собрание?
- Пожалуйста! Мы не боимся.
Одна пришла, вторая пришла, третья пришла, дом наполняется, а те сидят дома. Они же отменили собрания, а мы проводим. Но долго же так не будет. Около года мы так проводили собрание без руководства, и никто никогда не ошибался. Трое проповедников исправно пели и исправно молились. Вы верите этому? Руководил Дух Святой. И так больше и больше, я попал на одно общение, где говорили об освящении, чтобы каждый мог проводить очищение. Но я сам не представлял, как это, я никогда не видел. Только слышал и то немножко. Мы договорились и сделали членское собрание. Те дома сидят, старики наши, бывшие руководящие. Мы молодёжь собрались. Одну сестричку, она богобоязненная была, научили так: "Лиза, мы соберёмся, помолимся и тогда ты должна встать и сказать: Братья и сёстры! Давайте проведём очищение. Так нельзя же жить! В грехах, в нарушениях проводим собрания и старшие не идут к нам!". Сделали так – собралась молодёжь, кто хотел, объявили для всех и для стариков. Старики тоже пришли. Лиза встаёт и говорит:
- Братья и сёстры! Давайте проведём очищение?!
А старики не знали, что такое очищение. Я чуть-чуть знал, но не сказал. Они все встали, все согласны. Объявили на среду определённый дом, чтобы там провести очищение. Мы собрались, Николай Сизов – это наш руководитель, поумнее нас – и говорит: "Пусть каждый встанет и скажет своё отношение к Богу. Честно он служит или нет, страх есть или нет, грехи есть или нет..." Такие вопросы. Потом преклонит колени, помолится, мы помолимся и вышлем его, обсудим, годный он нам или негодный. Такой порядок привели и сделали так. Собрались на очищение. Я помню хорошо это событие. Я опоздал немножко на собрание. Ждут, кто-то должен начинать. Одна сестра встала и сказала: "Поручим провести это очищение, такому-то". Никто не

встал. Они не согласны с этой кандидатурой. Получилось так, что я позже пришёл, а сестра не знала и другая встаёт и говорит: "Поручим брату Давиду Андреевичу". И все встали. Получилось так – одного не пропустили, а за меня поднялись. Хочешь не хочешь, а надо проводить. Первый брат встал, я ему говорю:
- Прокопий Павлович, как вы служите Богу?
А он считался инвалидом, а фактически был здоровый, только чтобы не взяли на войну. Эти причины были, а мы, молодёжь, это знали. Мы хотели, чтобы он признался, но он не признаётся. Я ему вопросы, а он отговаривается. Мучили друг друга целый час и разошлись. Объявили, что в следующий раз очищение продолжится. Объявили и ушли домой. Пожилые собрались кучкой и договорились - не ходить: "Мы раз уже покаялись, и что это? Молодняк будет у нас учить?" Отказались. Мы приходим на собрание, а там тридцать членов пришли, а тридцать остались дома. Как раз все те, которые боялись. И такими были наши наставники, но я их не виню. Кто их учил? Они были уже, когда я пришёл в церковь, и началось. Разделилась, потом провели очищение, и все 30 прошли, и так до сих пор. Половина в Германию уехали, осталось два моих сына и несколько сестёр. Сейчас уже нас около 100 человек. Мне нужно кончать рассказ.
Братья и сёстры! Сохранит вас Бог, чтобы вы такие (плохие) были наставники.
Я ещё один примерчик расскажу и всё, сяду. Нужно было мне в армию идти, а я понимал – клясться – это грех, а не клясться, не принимать присягу - это тюрьма. А что делать? Я пришёл к этому руководящему, к одиномуиз старцев:
- Ульян Макарович! Меня берут в армию, я не знаю, как поступать, присягу принимать или не принимать?
- А как же? Ты же не придумал? Правительство придумало, пусть отвечает. Ты здесь при чём? Принимай и всё!
А я слушаю, а тут (в сердце) что-то говорит – не прав. Не прав он! Ну и ладно. И ещё одного, другого таких же спросил и они точно так же ответил. А как же? Правители придумали, а ты выполняй. Ну, это духовный такой уровень у них.
А один сидел восемнадцать лет, приехал к нам и пас бахчу. Бахча, знаете, что такое? Где арбузы растут. Это называется у нас бахча. Он сторожем был. И я к нему приехал и говорю:
- Андрей ... (*неразборчиво*), меня в армию забирают, а я не знаю, как поступать с присягой.
Он посмотрел на меня и говорит:
- Ты хочешь знать, что надо, или как надо, или как тебе надо?
Интересный вопрос задал. Я ничего не выбрал из предложенного, и сказал.
- Я хочу знать, как правильно.
- Тогда слушай, — открывает Евангелие, там написано, – Не клянись! А присяга клятва, клясться нельзя.
Всё, порядок и это говорит Дух Святой. Так я и сделал. Бог сохранил меня, я присягу не принял и даже не посадили. Служил три года. Так благословил Бог.
Один ещё случай был. Я попросился у моей тёти, а она была член Церкви:
- Я хочу с вами на собрание пойти. Побуждение такое – пойти на собрание.
Она говорит:
- Пойдём!
Избушка и там собирались верующие, она мне и говорит:
- Давид, подожди, я пойду спрошу, если разрешат, тогда пойдём.

- Ну ладно, идите.
Я стою на улице. Она пошла, спросила, а старушки, не братья даже, ей сказали, что "нет, нельзя ему, он молодой, закроют нас или посадят, пусть сидит дома".
Приходит моя тётя Лена:
- Давид, сказали – нельзя.
А сам думаю, что наверное, я не годный для собраний, Бог меня, наверное, отверг. Не обиделся, ничего. Так подумал и пошёл в кино. Вот такой эпизод.
Понятно, какой уровень тогда было. Это было в 1953, 1954 годы, в 1955 меня взяли в армию. Наши наставники такие. Мы с такого начинали, и Бог нас вёл больше, постепенно, постепенно, пока мы выросли в Церковь.
Николай Сизов был руководителем молодёжи, он очень способный был. Он после крещения первый раз проповедовал, всё собрание плакало. Он сильный проповедник был, сразу. Подробности не все знаю, но когда его попросили регистрированные братья и сестры стать у них пресвитером, а тогда пресвитеров мало было, а он способный, то он согласился. Он мне сказал так, что предложение быть у них пресвитером он отклонил, но братья упали на колени и сообщили ему, что будут молиться до тех пор, пока он не согласится. И не встали раньше с колен, пока я не дал своего согласия. Может быть и у него немножко страх был, я не знаю. Он стал пресвитером и не только регистрированной церкви, в одно время был старший пресвитер Средней Азии. Это ещё до Ивана Петровича было. А потом он написал книгу, там кое-что не стыкуется. Так он написал, но подробности я не знаю. Я мать его знаю, братьев его знаю.

Перевод в текстовый формат - источник файл MP3 - Свидетельство о жизни церкви в 50-е - Пивнев Д.А - [26:54]

Комментарии
